

Четверо мужчин хранили свою обувь на открытом воздухе в голубиных ямах на полках отеля "Генкан" и зашли внутрь.

Их мгновенно встретила куклатая женщина в сложном кимоно цвета красной и черной вишни. Ее лицо было окрашено в белый цвет с розовыми тенями для век, протягивающими крышки, и черной подводкой для глаз, искусно наложенной рядом с ресницами и бровями, чтобы заставить ее глаза закалиться. Пышные губы были окрашены в ярко-красный цвет. Волосы были сделаны в традиционной булочке с красивым расположением волос белых глициний, свисающих вниз по левой стороне головы, касаясь плеча.

"Хината тоже была бы прекрасной гейшей". Эйдзи подумал, что это бессмысленный образ его любовника в том же наряде, и макияж дразнил его разум и нижнюю область.

Это заставило женщину хихикать, как школьница, а ее глаза дрожать в сторону его молнии.

Он отвернулся, чтобы скрыть свое смущение и сохранить спокойствие, бросая глаза на чистые доски пола и панели сёдзи, делая квадратную рамку вокруг центрального поддельного пруда с красно-золотыми коями, плывущими по темным водам. Папоротники и местные растения придают ему естественную декоративную границу и ощущение Дзен.

Он оглянулся вокруг здания на три отдельных уровня, которые имели одинаковую форму вокруг пруда, так что центральная часть была чистой вплоть до светового люка, который позволял ярким лучам дневного света светить вниз по пруду.

Верхние уровни были переполнены красивыми женщинами-геями в красочных кимоно и раскрашенными лицами, которые флиртовали с мужчинами, насильно смеялись над проходящими пьяными домогательствами или падали в обнимку с мужчинами, которые беззастенчиво целовались с ними по краям красных кованых балконных рельсов этих уровней.

Зловоние сладко пахнущих цветов среди безошибочного мускуса феромонов, высвобождающегося во время секса, было пьянящим. Тем не менее, проявление разврата оказалось для Эйдзи достаточным поводом для отключения. Напряжение от конечностей некоторых гейш, когда они подчинялись, вместе с их фальшивыми стонами заставили его сердце биться от боли. Он сочувствовал женщинам, играющим роль любовника этих зверей.

Всплыли обидные воспоминания о его школьных днях с Хинатой. Это было время, когда они начали встречаться. Он пошел к задней части спортивного зала их школы и увидел, как Хината страдала от сексуального насилия со стороны школьной банды хулиганов. Это разозлило его до неузнаваемости. Его сердце разбудилось от ярости, когда он узнал, что Хината некоторое время страдала от нарушений, чтобы защитить свою честь. Он неустанно нападал на нарушителей, калеча одного из них и почти убил большинство других. Эта ярость и бездумная боевая способность убедили его отца в том, что он идеально подходит для войны.

Отец записал его на флот, чтобы поддержать его политическую кампанию. Если бы Эйдзи выжил в военно-морских условиях, бросил Хинату и женился на уважаемой женщине, он мог

бы сохранить фамилию и статус (последующие дни богатства и общественной жизни).

Эйдзи плюнул на свое собственное имя и добавил в своем состоянии. Если бы он собирался быть позором на войне, он бы предпочел носить этот позор как такаки.

"Такаки-сан". Голос Тайне пробил его мысли.

Он кивнул и проследовал за вечеринкой по коридору в просторную гостевую комнату, усеянную татами и фузумой, нарисованной птицами журавлей в полете или среди камышей на камышах.

Эйдзи вздохнул. Звуки раздвинутой двери сёдзи сделали его более бдительным.

"Ито". Мужественный голос носил имя Кэя по всей комнате.

Эйдзи сдержал свои эмоции, когда быстро оценил человека в консервативном кимоно серого и темно-синего цвета. Его лицо произвело впечатление суровой жизни с кожей, обтянутой солнцем, морщинами на лбу и линиями смеха по углам тонких губ. Легкая щетина покрывала его круглый подбородок. Зрелые карие глаза встретили его с чувством познания. Мужчина напомнил ему о своем бесчувственном отце, который интересовался только прибылью и прибылью.

По бокам его стояли двое мужчин в черных костюмах без всяких характеристик, чтобы выделяться, как и положено лакеям.

"Нисигава-сама". Кей с уважением поклонился перед мужчиной.

Глаза Эйдзи бросились на Тайна и Ханса. В этих ситуациях они были обычными безымянными самозванцами, но он знал их уже достаточно хорошо, чтобы их мысли были в спешке по мере того, как они будут делать свои оценки.

"Yah gaijin - фальшивые немцы, да?" Нисигава заглох.

Он помахал сигналом. Один из лакеев закрыл за ними дверь.

Все ждали, пока Нисигава устроится поудобнее на одной из напольных подушек за прямоугольным низким столом, расположенным спиной к элегантной цветочной икебанае, выставленной на Токонота, сияющей выбранным освещением комнаты.

"Джентльмены. Почему бы вам не присесть. Мы говорим о делах, а?" Он жестовал подушками на другом этаже вдоль стола.

Эйдзи смотрел на Кэя, убедившись, что они оба находятся в конце стола и дальше от Нисигавы. Кэй вздохнул с пониманием, особенно когда увидел, что лакеи остались стоять у двери.

"Никаких проблем. Давайте обсудим некоторые вопросы, представляющие интерес?" Тайн трезво принял приглашение хозяина для бессмысленных деловых разговоров.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/927331>